

Глава 0559 Санкционированное большое добро Атмосфера в офисе была неловкой.

Ланг Яньхао дважды засмеялся: "Господь и Мать, что это значит?". Мисс Уайт, вы что-то репетируете, да? Как шоу о помощи при бедствиях?"

Нин Тао встал с дивана, но, не дожидаясь, пока он скажет хоть слово, Бай Цзин поспешно переехал и снял с плеча маленький сундук с лекарствами, заискивающе сказав: "Муж, позволь мне помочь тебе с сундуком с лекарствами".

Нин Тао знала, почему она так нервничала, и нашла это забавным: "Ты никогда не помогаешь мне с аптечкой, что сегодня не так?"

Бай Цзин сопровождал улыбающееся лицо: "Я не....."

Ланг Яньхао перефразировал: "Что это за шоу, я бы тоже хотел пригласить в него звезду".

Я сказала: "Не устраивай беспорядок, если мой муж неправильно поймет и мы поссоримся, я тебя не пощажу".

Ланг Яньхао замер на месте.

У него был проблеск надежды только что, желая думать, что это была репетиция какого-то шоу помощи при бедствии, но когда Цзин позвонил г-ну Нин Тао перед ним и сказал что-то вроде этого, как у него могла быть какая-то надежда?

Белая Цзин внезапно сложила губы и поцеловала Нин Тао в щеку, затем посмотрела на Лан Яньхао и сказала: "Теперь ты понимаешь? Я уже человек славы, он не какой-то мой кузен, он мой человек, оставь меня в покое в будущем".

Это втирает соль в рану!

Губы Лан Яньхао дрожали, хотели что-то сказать, но не сказали.

Нинг Тао был немного смущен: "Вы двое идите и подождите меня за дверью, пока я поговорю с этим мистером Лэнгом."

Бай Цзин ответил и вытащил за дверь маленький сундук Нин Тао с лекарствами.

Цинь Чжуй сказал: "Муж, эти материалы должны быть доставлены туда"?

Еще один взрыв.

В этот момент голова Ланга Яньхао, казалось, сильно ударилась деревянным молотком, который попал в колокол в храме, и небо кружилось, а глаза его были наполнены золотыми звездами. Девушка, которую она любит, замужем, и этого достаточно, чтобы разбить ему сердце, но Белый посыпал соль в раны, и он до сих пор спокойно думает о том, как сместить фокус, чтобы преследовать Цинь-Чжуй, но он не понимает, что Цинь-Чжуй - это тоже женщина этого ребенка!

У Бога нет глаз!

Хорошая капуста - это все свиньи!

Как этот парень мог позволить Бай Цзину и Цин Чжуй выйти за него замуж одновременно?

Ненадолго раздраженный Ланг Яньхао даже захотел позвонить в полицию, он собирался сообщить об этом парне по поводу двоеженства!

"Не утруждай себя всей этой информацией, я все видел." Нинг Тао сказал.

Цинь Чжоу сказал: "Тогда я буду ждать тебя за дверью с сестрой".

Она также ушла, даже не глядя на Лан Яньхао от начала до конца.

Нинг Тао сухо кашлянул: "Простите, мистер Лэнг, что шучу с вами, эти двое инсайдеров были немного непослушными, я был небрежен в своей дисциплине".

У Лан Яньхао губы дёрнулись, и только потом вышли слова: "Ты... они... все твои жены?"

Нинг Тао улыбнулся и кивнул.

Рука Ланга Яньхао не могла устоять перед тем, как потянуться за карманом брюк, стремление вызвать полицию, чтобы сообщить о двоеженстве только что стало сильнее.

Нин Тао слабо сказала: "Так что не думай ерунды, они тебе не подходят". Некоторое время назад парень приставал к Цзину, а потом сломал ему ногу, не зная, что случилось".

Ланг Яньхао слегка замерз, и его рука, которая хотела вытащить его сотовый, сжималась.

Нин Тао подошел к двери, и когда он проходил мимо Лан Янь Хао, его рука хлопала в плечо Лан Янь Хао: "Господин Ланг, я не собираюсь сопровождать вас, если на моей стороне еще что-то есть, вы хотите выйти сами, или мне позволить кому-то проводить вас?"

С этой легкомысленной пощечиной Ланг Яньхао чувствовал себя так, как будто он весит несколько сотен фунтов на своем теле, все его тело не может двигаться, а его ци и кровь вспыхивают в его сердце, невыносимо. Он вдруг понял, что человек, который может получить Бай Цзин и Цин Чжуй женаты в то же время, может ли он быть обычным человеком?

Нин Тао снял руку с плеча Лан Ян Хао и снова сказал: "Иди".

Ланг Яньхао не посмел больше оставаться и подошел к двери офиса.

В это время Цзян Хао вошёл в дверь офиса с большим пакетом вещей в руке: "Хабби, я купил немного еды назад, ты хочешь съесть картошку-фри с куриной ножкой или кожуру яйца и нежирную мясную кашу?".

Ноги Лан Яньхао снова окоченели, он не мог не смотреть на Цзян Хао больше, этот Нима снова высшая красавица, и даже назвал этого малыша мужем в лицо!

Неужели небесный глаз - это фальшивый глаз, сделанный из стеклянных шариков?

Нинг Тао сказал: "Я не голоден, вы, ребята, ешьте".

Цзян Хао сказал: "Почему ты не голоден, мы мало ели в доме Мен Бо раньше, ты ешь больше или меньше, или я покормлю тебя куриной ножкой?"

Это много собачьего корма!

Ланг Ян Хао не хотел задерживаться ни на секунду, взглянул на Нинг Тао, повернулся и ушел налево.

Боюсь, что он никогда не забудет лицо Нин Тао и это место, благотворительную компанию Шэньчжоу, до конца своей жизни.

Семья из четырех человек прибыла в гостиницу.

На диване в конференц-зале сидел мужчина в возрасте около тридцати лет, с нежным взглядом и темпераментом. Когда в дверь вошла семья Нин Тао из четырёх человек, он забрался встать с дивана, но был немного не в себе и никого не поприветствовал.

Этот человек - главный герой проекта "Хороший человек", Кан Чжун Цзюнь.

Нин Тао прочитал свой профиль, руководил фармацевтической компанией, женился на ближневосточной жене и имел прекрасную дочь смешанной расы. Имея деньги и успешную карьеру, он должен быть счастлив в жизни, но медицинское обследование полгода назад обнаружило опухоль мозга в его голове, и опухоль смешалась с нервами и кровеносными сосудами, и в его случае ни одна больница в мире не осмелилась оперировать его. Пока три ведущие больницы приговорили его к "смерти", сказав, что ему осталось максимум месяц.

Его информация показывает, что как только опухоль головного мозга давит на очень важный кровеносный сосуд, она образует эмболию, а также умирает от инфаркта головного мозга и недостатка кислорода в мозге. Он все еще выглядит здоровым человеком, но у него в голове бомба с таймером. Пациент с бомбой.

Бай Цзин сказал: "Господин Кан, позвольте представить вам, это божественный доктор Нин Тао Нин, который вылечил Мен Бо, он может вылечить вас".

Нин Тао протянул руку Кан Чжунци: "Здравствуйте, господин Кан, не волнуйтесь, я вас вылечу".

Кан Чжунци пожал руку Нин Тао и засомневался перед тем, как сказать: "Мне очень жаль, я... я решил... я не буду лечить".

По этой причине Нин Тао и её семья из четырёх человек являются гостями в доме Мэн Бо, и когда Бай Цзин получил телефонный звонок, семья поспешила обратно.

Пациент должен отказаться от программы "Хорошие люди", которая была запущена, деньги, вложенные в нее вперед - ничто, и Нин Тао это не волнует, но время - это то, что он не может позволить себе потерять. В этом месяце аренда медицинского центра "Небесный Дао" составляла 25 000 баллов денег на диагностику добра и зла, он должен был заработать не менее 12 500 баллов за хорошие и плохие заслуги, в среднем ему нужно было почти 400 баллов за хорошие и плохие заслуги каждый день, время было для него жизнью, как он мог позволить себе проиграть!

Бай Цзин нахмурился: "Господин Кан, мы подписали контракт, потратили много денег и человеческих ресурсов, чтобы вылечить вас, как вы можете говорить "без лечения" или "без лечения"?".

С виноватым выражением лица Кан Цзюнь сказал: "Я знаю, что это неправильно для меня, но

я ничего не могу сделать, я постараюсь сделать все возможное, чтобы компенсировать тебе твои потери".

Уайт сказал: "Нам не нужны деньги, пока ты выполняешь наш план".

"Я..." Кан Цзюнци издал вздох, этот вздох, казалось, истощал все силы, он стучал и садился на диван, в его глазах образовался водяной туман необъяснимым образом, угрожая расплакаться в любой момент.

Девушка собиралась что-то сказать, но когда увидела грустный и отчаянный взгляд Канга, она не выдержала и проглотила то, что должна была сказать.

Нин Тао также не торопился выяснять и понимать ситуацию, и он спокойно пробудил глаза к их телескопическому состоянию. В его глазах предыдущее погодное поле Кан Цзюнци было чрезвычайно слабым, тем более, что часть, соответствующая концу мозга, была мрачной в жизнеспособности. Однако он был также удивлен этим взглядом, потому что на этом предвестнике Кан Цзюнци уже было много хороших ци, и даже если он не выполнил план хорошего человека, у него все равно было много хороших идей!

Чистый и дикий Великий Добрый Человек страдает от такой неизлечимой болезни, это призыв Неба стать Бодхисаттвой?

Взглянув на диагноз, Нин Тао сказал: "Вы все идите и ждите меня, я поговорю с господином Кангом".

Три женщины вышли из салона.

Нин Тао сел напротив Кан Цзюнци и открыл рот: "Господин Кан, я думаю, что вы, должно быть, столкнулись с какими-то трудностями, иначе вы бы не отказались от этой единственной надежды". Ты говоришь, и я думаю, что смогу помочь тебе решить проблему".

Только тогда Кан Чжунци посмотрел на Нин Тао тихими глазами и сказал: "Доктор Нин, я знаю, что вы все добрые, но... проблемы, в которых я нахожусь... вы, ребята, совсем не можете мне помочь".

Нин Тао мягко улыбнулся: "Господин Кан, мы с вами не знакомы, это наша первая встреча. Честно говоря, я не только хорош в медицине, но и в других вещах. Ты боишься говорить, если осмелишься столкнуться со смертью? Не возражаете, могу я вам помочь или нет, просто сначала скажите мне, а потом я скажу, могу ли я вам помочь".

Кан на мгновение замолчал, прежде чем открыть рот: "Моя жена Заина, она сирийка, и ее родной город находится в Дамаске. Знаешь, там было семь лет войны, и она бы уже почти закончилась, но..."

Нинг Тао не торопил его, просто спокойно слушал.

Кан издал вздох, и его голос немного задохнулся: "Моя жена Заина думала, что она в безопасности и забрала мою дочь обратно в страну, чтобы навестить мать, я остался здесь с вами из-за бизнеса моей компании и программы лечения, но я не ожидал... Мои жена и дочь были задержаны ЦРУ, как только они приехали в Турцию... Моя компания также была внесена в санкционный список США, и я лично стал объектом санкций..."

Нин Тао сказал непонятно: "Как люди ЦРУ заполучили вашу жену и дочь, и как вы попали под

санкции?".

Кан уже не мог сдерживать свои эмоции, и на его глаза приходили слезы: "Я открыл фармацевтическую фабрику по производству некоторых основных лекарств, потому что Заина - сирийка, а ее родственники и соотечественники страдают от войны, как я, муж, могу ей не помочь? Поэтому на протяжении многих лет я жертвовал деньги по разным каналам и даже посылал лекарства в сирийскую страну... Я помогал простым людям, но не ожидал, что они скажут, что я финансировал террористов и не только санкционировал свою компанию и себя, но и арестовал свою жену и дочь... Я уезжаю в Турцию и собираюсь спасти свою жену и дочь, так что я не могу остаться на лечение... Я благодарю вас за все, что вы сделали для меня, но вы не можете мне помочь вообще".

Вот почему он не получает лечение, чтобы прекратить программу Доброго Самаритянина.

Нин Тао встал с улыбкой на лице: "Трудности, с которыми ты сталкиваешься, - это то, с чем я могу тебе помочь, я отвезу тебя в Турцию".

Кан Чжунци замер на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861220>